

На лице старика отразилось нескрываемое изумление. Он быстро заговорил:

— Вы совершенно правы! Знаете даже больше деталей, чем я! Моего предка действительно звали Гун Цзиян! Подставка для кистей передавалась в нашей семье из поколения в поколение. Отец рассказывал мне эту историю в детстве, а ему самому её рассказывал дедушка. — Он повернулся к ведущему: — Теперь я полностью убеждён. Молодой учитель действительно невероятен!

После окончания съёмок Гань Чжоу с улыбкой спросил:

— Няньнянь, а это случайно не считается жульничеством?

Юй Нянь немного смутился:

— В детстве я учил историю семьи, и там было упоминание об этом случае. Я ещё тогда восхищался тем, как Гун Цзиян истреблял зло и защищал справедливость, сохраняя непреклонное благородство.

Через два дня передача вышла в эфир на Национальном телевидении. Из-за участия Юй Няня обсуждения на Вэйбо стремительно набирали популярность.

— Неужели кто-то и правда верит, что у Юй Няня есть реальные знания? Это просто сценарий от съёмочной группы: выучил наизусть и зачитал перед камерой, любой грамотный человек справится! Честно говоря, ради поддержания образа интеллектуала он реально старается вовсю, раз даже на такое шоу согласился.

— А-а-а, мой Няньнянь в белом костюме Чжуншань просто чертовски хорош! Когда он сидит там и рассказывает истории происхождения всех этих древних вещей, я просто готова умереть от восторга на месте! Сначала включила только ради Няньняня, а в итоге искренне полюбила истории об этих артефактах! С нетерпением жду второй выпуск!

— Съёмочная группа не прогадала с выбором. Юй Нянь не зря считается любимым учеником Цзэн Хуньина: его познания в истории и мастерство экспертизы артефактов вызывают искреннее уважение. Такую базу можно накопить только годами глубокого погружения! Даже если он зарабатывает на инвестициях в антиквариат, это заработок собственным умом и талантом.

Мэн Юань, прочитав отзывы со всех сторон, специально отправился в танцевальный класс к Юй Няню, у которого как раз шло занятие. Сияя от радости, он произнёс:

— Няньнянь, кто бы мог подумать, что эффект от передачи получится настолько отличным!

Юй Нянь как раз вытирал пот со лба белым полотенцем. Услышав его, он улыбнулся:

— Да, директор Гань даже обзавёлся поклонниками! У него на Вэйбо внезапно прибавились десятки тысяч подписчиков, он говорит, аж перепугался.

Мэн Юань громко расхохотался. Когда Юй Нянь упомянул телефон, Мэн Юань вспомнил ещё об одном:

— Есть одна неприятная новость: в следующем выпуске на шоу придёт Чжао Шуя.

Увидев, что рука Юй Няня с белым полотенцем даже не дрогнула, Мэн Юань продолжил:

— Изначально съёмочная группа хотела пригласить тебя, но особо не надеялась, потому что твой статус слишком высок, поэтому они сомневались, не позвать ли Чжао Шуя. Она, конечно, не упустила бы то, что выгодно для её образа девушки из интеллигентной семьи. Вот только никто не ожидал, что ты согласишься на это шоу, и Чжао Шуя осталась ни с чём. Так что теперь ей, скорее всего, досадно, и она ищет любой способ повертеться перед тобой и испортить настроение.

Юй Нянь отпил воды и закрутил крышку термоса:

— Ничего страшного. Брат Мэн, не волнуйся, я справлюсь.

Заметив, что Юй Нянь собирает вещи и намеревается уйти, Мэн Юань удивился:

— Уходишь? Разве ты не планировал репетировать танцы до восьми вечера?

Юй Нянь взял бутылку с водой:

— Ага, больше не буду репетировать: за мной приехал любимый человек, чтобы забрать с работы. — Он ненадолго задумался, прищурился и весело добавил: — Если в будущем мой танцевальный уровень ухудшится, за это будет полностью отвечать Се Ю!

Сев в машину, Юй Нянь увидел, что Се Ю внимательно смотрит в экран телефона. Он с любопытством спросил:

— Что ты там так увлечённо рассматриваешь, что даже единого взгляда мне не уделишь?

Се Ю, не отрывая глаз от телефона, ответил:

— Смотрю на Няньняня.

— На меня? — Юй Нянь наклонился ближе и вместе с Се Ю посмотрел на экран. Оказалось, там действительно был он. На видео простиралось огромное зелёное поле, трибуны были забиты зрителями, а сам он в чёрно-белом спортивном костюме выступал на церемонии открытия крупного спортивного мероприятия.

В голосе Се Ю прозвучала лёгкая улыбка:

— Няньнянь попал в горячие тренды.

— Я уже видел хэштег под видео, — удручённо вздохнул Юй Нянь. — «#ЖизньСпасенаТелесуфлёром». Эх, я так и знал! На обычной сцене телесуфлёр не так бросается в глаза, ещё можно как-то скрыть, но на таком огромном стадионе, когда ты окружён шестью или семью суфлёрами... это реально невероятно стыдно!

Се Ю, держа телефон одной рукой, другой ласково коснулся щеки Юй Няня, поцеловал его и успокаивающе произнёс:

— Не стыдно. Это очень мило, мне очень нравится.

Непривычно было слышать в свой адрес эпитет «милый», и Юй Нянь даже немного смутился. Он тоже подался вперёд, поцеловал Се Ю в губы и поспешно сменил тему:

— Когда я закончу запись второго выпуска «Сокровищ», мне нужно будет поехать с благотворительной командой Телефонов «Рияо» в горный район. Это займёт примерно четыре-

пять дней.

Се Ю сжал руку Юй Няня, и в его голосе проскользнула едва заметная досада:

— На так долго?

Юй Нянь положил голову на колени Се Ю и, повернув лицо, посмотрел на него:

— Я быстро вернусь. И буду очень по тебе скучать.

Пальцы Се Ю нежно перебирали волосы Юй Няня, а голос звучал ласково:

— С какой частотой?

Улыбка Юй Няня стала ещё шире, и он ответил:

— Каждую минуту и каждую секунду!

Только тогда Се Ю остался доволен.

Колёса проурчали по брусчатке в западной части города, и машина остановилась у входа в ресторан частной кухни. Юй Нянь выглянул наружу:

— Давай выходить. Дядя Шэнь, должно быть, уже приготовил полон стол блюд и ждёт нас.

Се Ю не шелохнулся и лишь спустя некоторое время тихо сказал:

— ...Мне нужна ещё минута на подготовку.

Заметив, что Се Ю немного нервничает, Юй Нянь тоже остался сидеть на месте и завёл непринуждённый разговор:

— Мой биологический отец неизвестен. Мать умерла вскоре после того, как родила меня, а дедушка с бабушкой ушли из жизни один за другим. Дядя Шэнь видел, как росла моя мама, а потом смотрел, как растили меня. Хотя мы не кровные родственники, он для меня словно старший член семьи.

Юй Нянь предался воспоминаниям:

— В детстве я одно время был очень разборчив в еде и никак не мог набрать вес. Дядя Шэнь переживал даже больше дедушки с бабушкой, постоянно менял рецепты и готовил для меня разные блюда. Хотя он и зовёт меня «молодым господином», в душе относится ко мне как к родному.

Се Ю кивнул и спустя две секунды помедлил:

— Няньнянь, а твой родной отец...

Понимая, о чём хочет спросить Се Ю, Юй Нянь качнул головой:

— Я никогда не думал искать его. Раз тогда мама вернулась домой беременной и дедушке с бабушкой не обмолвилась об этом ни словом, то и мне незачем расследовать прошлое. — Взгляд его оставался чистым и светлым. — Любви мамы, любви дедушки и бабушки мне вполне достаточно.

Се Ю больше не стал расспрашивать. Просидев в машине ещё пару минут, он произнёс:

— Я готов.

— Угу, тогда пошли!

Юй Нянь заранее позвонил Шэнь Вэю и предупредил, что приведёт сегодня любимого человека, поэтому в ресторане явно временно прекратили приём других гостей — стояла полнейшая тишина. Едва они расположились в бронированном кабинете «Цюэчжи», как вскоре Шэнь Вэй открыл дверь и вошёл.

Разглядев Се Ю, сидящего рядом с Юй Нянем, Шэнь Вэй на две секунды замешкался в дверях, а затем его лицо озарила тёплая улыбка. Расставив перед ними на столике десерт, Шэнь Вэй с шутливой укоризной сказал:

— Молодой господин даже не предупредил заранее.

— Позволь представить: это дядя Шэнь, а это Се Ю.

Се Ю вежливо поприветствовал его.

Юй Нянь без лишних церемоний взял кусочек сладости и поднёс к губам Се Ю, затем взял ещё один себе и посмотрел на Шэнь Вэя с прищуренными от улыбки глазами.

Шэнь Вэй прекрасно помнил: когда Юй Нянь приходил воспользоваться кухней, он говорил, что хочет приготовить еду для любимого человека, рост которого метр восемьдесят шесть, здоровье крепкое, но забеременеть он не может. Тогда он уже догадывался, но так и не был уверен окончательно.

Глядя на Юй Няня, сидящего под боком у Се Ю — со счастливой улыбкой в глазах и расслабленным выражением лица, — Шэнь Вэй почувствовал, как тяжёлый камень, висевший у него на душе, наконец постепенно опускается.

Морщинки на лице Шэнь Вэя расправились в проявлении безграничной любви и мягкости. Он пододвинул фарфоровое блюдо со сладостями ближе к Юй Няню и по привычке заворчал:

— Молодой господин слишком мало ест, аппетит крошечный, оттого и худой такой. Чего доброго, в будущем господин Се и вправду прижмёт тебя к стене или поднимет одной рукой.

Юй Нянь от неожиданности поперхнулся крошками десерта, закошлявшись до красноты в уголках глаз, и только испив почти целую чашку чая из рук Се Ю, смог перевести дыхание.

Прислонившись к плечу Се Ю, со всё ещё охрипшим голосом, он напустил на себя показную обиду, но так и не смог скрыть улыбку:

— Дядя Шэнь, если вы продолжите так говорить, я правда разозлюсь!

Шэнь Вэй весело рассмеялся с оттенком светлой ностальгии:

— Годы летят... Раньше молодой господин бегал по всему двору и сидел на корточках, считая муравьёв, а теперь уже вырос, и любимый человек появился. Кстати, — он поднялся, — стоит заговориться, как обо всём забываешь. Блюда всё ещё на кухне, пойду проверю на плите. Подождите немного.

<http://bllate.org/book/18301/1757264>